

мы пока не будемъ упоминать о мелкихъ отличіяхъ Гартмана отъ Шопенгауера, такъ какъ эти малозначущія частности только напрасно отвлекали бы насъ отъ главнаго.

V.

Слѣдя за самыми разнообразными обвиненіями Шопенгауера противъ жизни, мы каждый разъ въ концѣ концовъ неизмѣнно приходимъ къ тому, что корень всѣхъ золь заключается во внутреннемъ мірѣ человѣка, а именно, во внутренней невозможности найти счастье въ жизни.

Отчего же зависитъ эта невозможность?

Вотъ какъ представляется дѣло Шопенгауеру.

Жизнь людей, — говоритъ онъ ¹⁾, — состоитъ въ вѣчномъ метаніи, какъ между Сциллой и Харибдой, между двумя бѣдами — нуждой и скукой. Пока мы стремимся къ чему-либо, чувствуемъ въ чемъ-нибудь потребность и эта потребность еще не удовлетворена, мы страдаемъ отъ чувства неудовлетворенія, испытываемъ нужду. Когда же удовлетвореніе наступило, такое удовлетвореніе, что нечего больше желать, — тогда является чувство пустоты, т. е. скуки. Чтобы избѣжать этой новой бѣды, дѣлаются самыя упорныя усилія, принимаются разнообразнѣйшія мѣры, и въ результатъ опять непріятное чувство, но уже перваго рода, т. е. въ видѣ неудовлетворенныхъ потребностей. И такъ далѣе, безъ конца. Вслѣдствіе этого дѣйствительность представляетъ очень странную картину. Съ одной стороны, масса людская, — большая по размѣрамъ, — всю жизнь проводитъ въ ожесточенной борьбѣ съ нуждой, въ борьбѣ за возможность удовлетворить самыя насущныя и притомъ въ высшей степени ограниченныя свои потребности; а съ другой, передъ нами цѣлые классы людей, всѣ заботы которыхъ сосредоточены на пріисканіи новыхъ и новыхъ источниковъ интереса: придумываютъ всевозможныя игры, увеселенія, развлечения, играютъ въ карты, шахматы, рулетку, танцуютъ, сплетничаютъ, читаютъ пустѣйшіе романы, съ жадностью накидываются на пикантныя уголовныя преступленія, — словомъ, дѣлаютъ все возможное, лишь бы не остаться безъ всякихъ желаній. Выходить, — говоритъ Шопенгауеръ, — что, съ одной стороны, люди стремятся обезпечить свое существованіе, а затѣмъ добившись этого, не знаютъ, что со своимъ существованіемъ подѣлать, и только о томъ

¹⁾ Welt, § 37, и Parerga II, § 147 и 154.